

Содержит
18+
лексикону
названия

АВТОБИОГРАФИЯ
БАС-ГИТАРИСТА
ВНСР

FEEL ACID
FOR THE моя безумная
история
CHILDREN

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Майкл Питер Бэлзари
Моя безумная история:
автобиография бас-гитариста
RHCP (Acid for the children)
Серия «Подарочные издания. Музыка»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66699212

Моя безумная история. Автобиография бас-гитариста RHCP: Эксмо;
Москва; 2022
ISBN 978-5-04-161040-1

Аннотация

«Почти каждый, кто возьмется читать эту книгу, знает меня как Фли. Но до того как я получу это имя, еще очень и очень далеко. А пока я – Майкл Питер Бэлзари – маленький белокурый мальчик из Австралии». В 1983 году еще никому не известная группа сыграла свой первый концерт для 30 человек. Через несколько лет весь мир знал их как Red Hot Chili Peppers. Семь «Грэмми», 80 миллионов проданных копий альбомов – оглушительный успех. Все мы знаем эту историю и уж точно слышали знаменитую Californication. В этой же книге один из лучших басистов современности рассказывает о том, что было до и что осталось за кадром: переезд в США, развод

родителей и сложные отношения в семье, первая любовь, первые песни, первые наркотики. Сумасшедшие поступки, джаз, фанк, прыжки в бассейн с крыши многоэтажек, кражи, знакомство с Энтони Кидисом, школьная дружба с которым перерастет в создание RHCP. Это путь с грязных улиц Лос-Анджелеса к вершинам музыкальных чартов и армии поклонников по всему миру. Фли, с одной стороны, показывает нам типичную историю рок-звезды, но делает это так остроумно, легко и поэтично, при этом совершенно не приукрашая реальности, что предстает прекрасным писателем и глубоким философом. Это откровенная история человека, сумевшего направить все разочарование, любовь и одиночество в свое творчество, в создание музыки, вдохновляющей целые поколения.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вступительное слово от научного редактора русского издания	10
Часть первая	16
Волшебная созидательница уюта	21
Бабушки и дедушки? Какие бабушки и дедушки?	26
Друг с другом	28
Маленький Майкл из Страны Оз	29
Бог собак	32
Король моря	35
Мы все – продолжение своих родителей	38
Обычный Рай	41
Загадка музыки из ниоткуда	44
Впервые	46
Блип Блоп Клоп	47
По ночам	48
Мужчины не целуют мужчин	49
Мамочка хочет веселиться	50
Думай медленно	52
Хоу-хоу-хоу	54
Дикий Уолт	56
Прощания и приветствия	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Майкл Питер Бэлзари

Моя безумная история

Автобиография бас- гитариста РНСР

Всегда и за все я бесконечно благодарен своим девочкам, Кларе и Санни, которые показали мне, что такое любовь.

Посвящается моей сестре Кэрин, с которой я никогда не смогу сравниться в писательском мастерстве.

*Курту Воннегуту-младшему. Приношу
извинения за точки с запятой.*

*Я люблю вас всех.
Тебя, серый горизонт.
Вас, маленькие холодные мокрые ножки.
Тебя, маленькая гудящая машинка.
Тебя, ползающий малыш.
Тебя, слабый холодный завывающий ветер.
Тебя, большая приборная волна.
Я дышу вами.*

Acid for the Children

* * *

This edition published by arrangement with Grand Central Publishing, New York, New York, USA. All rights reserved.

Редакция выражает огромную благодарность за помощь в подготовке книги Максиму Елфимову, Александру Егосину и комьюнити <https://vk.com/liverhcr>

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2019 by Michael Balzary

© Лобачева В., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Команда проекта

ПЕРЕВОДЧИК – ВИКТОРИЯ ЛОБАЧЁВА

«Больше всего на свете я люблю хорошую музыку и интересные истории. Поэтому я с большим удовольствием работала над мемуарами одного из лучших бас-гитаристов всех времен. Как написал сам Фли, его история не похожа на обычную книгу рок-звезды. Он погружает нас в свои мысли и чувства, делится воспоминаниями о своем детстве. Обо всем хорошем и плохом, что с ним случилось. Вместе с Фли мы бродим по зарослям австралийского буша, бегаем по раскаленным голливудским улицам и влюбляемся в музыку. Книга получилась очень личной. Для меня было огромной честью работать над ней, и я надеюсь, что читателя так же, как и меня, уже с первых страниц захватит эта история».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР – ОКСАНА ПОШИВАЙЛО

«Эти строки захватывают с первых страниц. Захватывают и не отпускают. Удивительный мир удивительного человека, чувственный монолог „на кончиках пальцев“. Череду уличных открытий и знакомств, страстные погружения в джаз,

баскетбол, карате и панк, жажда приключений, бесконечное стремление познать себя, распахнуть свою душу. И любовь. Через боль, через нежность, через бытие».

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – МАКСИМ ЕЛФИМОВ

(редактор сообщества <https://vk.com/liverhcrp>)

«За последние 20 лет у поклонников Red Hot Chili Peppers была возможность вдоль и поперек изучить историю любимого коллектива – о творческом пути калифорнийской четверки на страницах сразу нескольких изданий рассказали как действующие участники, так и бывшие члены группы, сотрудники и друзья. Фли в своей книге решил не пересказывать хорошо известные события, а погрузил читателя в мир своего детства, отрочества и юности. На страницах автобиографии легендарного музыканта в каждой главе появляются имена, которые в дальнейшем сыграют серьезную роль в истории Chili Peppers. Если вы хотите лучше понять удивительный мир Фли, интеллигентного хулигана с детскими глазами, буйным нравом, но добрым сердцем, погрузиться в атмосферу молодежной жизни Лос-Анджелеса 1970–1980-х и узнать, как появилась на свет одна из главных групп поколения – эта книга обязательна к прочтению!»

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – АЛЕКСАНДР ЕГОШИН

(руководитель сообщества <https://vk.com/liverhcrp>)

«Долгожданная книга одного из лучших басистов мира

никого не оставит равнодушным. В отличие от бестселлера фронтмена RHCP Энтони Кидиса „Scar Tissue“, в данной книге главное место занимают детство и юность Майкла Бэлзари, становление его как личности, как музыканта. Любопытно читать о человеке, у которого было трудное детство, а затем он стал чрезвычайно успешным, используя свой природный талант. Фли искренне рассказывает о нуждах, желаниях, тоске, творчестве, о том, что нужно уметь отдавать, чтобы получить что-то взамен. От этой книги идет мощнейшая энергия, которая соответствует музыкальному образу Фли на сцене. Отличная книга для поклонников творчества Red Hot Chili Peppers! Рекомендуются к прочтению».

КОРРЕКТОРЫ – Ольга Шунта, ОЛЬГА АМЕЛЮШКИНА

И преданным фанатам, и просто любителям хорошей музыки (к коим отношу себя я), всегда интересно погрузиться в мир человека, ее исполняющего, и жизнь которого всегда на виду, вся вроде как на поверхности. И тем ещё ценнее всегда история, когда она рассказана от первого лица. Человек нам словно говорит: «Идём со мной! Я покажу, как было всё на самом деле». Поэтому и раздумий никаких не было перед тем, как взять книгу в работу. И закончив ее, я ещё раз убедилась, что не ошиблась с выбором. Надеюсь, что и каждый, кто ее будет читать, получит удовольствие и много интересной для себя информации.

Вступительное слово от научного редактора русского издания

Мемуары всемирно известных рок-музыкантов – хорошо знакомый читателям жанр с беспроигрышной формулой. Родители-обыватели, трудное детство, неумелые попытки подобрать любимые песни в спальне на гитаре, первые концерты перед пустыми залами, внезапный успех, слава, деньги, огонь, вода и медные трубы со всеми вытекающими. Такими могли стать и мемуары легендарного бас-гитариста Red Hot Chili Peppers Фли, но именитый музыкант предпочел другой путь и рассказал читателю о своей жизни до всемирной и даже локальной популярности. На страницах автобиографии Майкл Бэлзари описывает путь застенчивого, но энергичного маленького рыжего парня, который с раннего возраста обожал литературу, музыку, спорт и постоянно попадал в самые немыслимые переделки. Детство и отрочество Фли были настолько насыщенными, яркими и безумными, что заполнили собой более 300 страниц увлекательнейших мемуаров, заметно отличающихся от большинства звездных автобиографий. Фли буквально проводит экскурсию по местам боевой славы, изящными метафорами и цитатами описывая подростковую американскую жизнь 1970–1980-х годов. На его пути встречаются ребята, которые в дальнейшем

сыграют важную роль в истории Red Hot Chili Peppers, будущие успешные кинорежиссеры, актеры, музыканты. Но пока они – лишь подростки, которые о чем-то мечтают, беззаботно веселятся и тайком от родителей курят на заднем дворе. Рассказывая о своей жизни, Майкл Бэлзари неназойливо знакомит читателей с творчеством любимых композиторов, писателей и спортсменов; книга полна увлекательных исторических фактов безотносительно жизни самого музыканта. Автобиография Фли – красочная история Лос-Анджелеса 1970-х, описанная с любовью и страстью. А любви и страсти в жизни Майкла было предостаточно.

Страсть привела Фли к созданию Red Hot Chili Peppers. Она же помогла ему, несмотря ни на какие трудности, всегда оставаться в составе, даже в самые голодные и непростые времена, когда на концерты приходило по 15–20 человек. По сей день Фли – единственный в истории группы участник, сыгравший на всех концертах, вне зависимости от того, кто в тот вечер был за гитарой и барабанами. Даже вокалист Энтони Кидис, участник RHCP с первого дня, позволял себе иногда прогулять концерты, но Фли всегда выходил на сцену и стал прочным стержнем коллектива.

В июне 1988 года в возрасте 26 лет трагически ушел из жизни со-основатель Red Hot Chili Peppers, школьный друг Фли гитарист Хиллел Словак, и в этот непростой для группы момент Майкл Бэлзари вместе с Энтони Кидисом приняли решение продолжить дело группы в память об ушедшем

товарище. Автобиографию Фли можно считать прекрасным посвящением Хиллелу Словаку – если раньше для большинства фанатов RHCP фигура гитариста была окутана тайной и лишь два альбома и немногочисленные неофициально изданные концертные записи давали какое-то представление о его работе, то на страницах книги Майкла мы видим яркий портрет остроумного парня, отличного сына, верного друга и блестящего гитариста, который при иных обстоятельствах сейчас вполне бы мог входить в списки лучших музыкантов современности. Фли с любовью и трепетом рассказал о том, каким человеком был Словак, отчего становится еще больше, что всем нам не удалось узнать Хиллела лучше.

После ухода в 1992 году гитариста Джона Фрушанте, активно принимавшего участие в написании музыки группы, на следующие 6 лет Фли взял роль основного композитора и в непростое для Red Hot Chili Peppers время создал великолепные песни для альбома *One Hot Minute*, в текстах и музыке которого чувствовалась зрелость и прожитая боль музыканта. В разные годы Фли был спасителем не только для RHCP, но и других музыкальных коллективов. Так, например, в 1997 году Jane's Addiction воссоединились не без участия Майкла, который временно присоединился к команде в качестве концертного бас-гитариста. Участию Майкла в различных музыкальных и кинопроектах можно посвятить не одну книгу, поэтому рассказ о начале жизненного пути и его первом сценическом и актерском опыте ценен вдвойне. Вре-

мена менялись, менялась музыка RHCP, одно всегда оставалось и остается неизменным – страсть, с которой работает Фли, и как он вкладывается во все, что делает. Эта книга – еще одно тому доказательство.

Начиная с 1994 года о Red Hot Chili Peppers вышло много литературы. Первые одобренные группой биографические брошюры Спайка Харви, дневники Хиллела Словака «Behind The Sun», автобиография Энтони Кидиса «Scar Tissue», массивная официальная биография «Oral/Visual History», роскошный фолиант «Me and My Friends» фотографа Тони Вулискрофта, дотошные исследования Джеффа Аптера – при желании историю группы можно изучить вдоль и поперек во всех красках. А что мы знаем о детстве Фли? О его каникулах в Австралии? О его первых музыкальных интересах? О его успехах в игре на трубе? О его реакции на убийство Джона Леннона? О смешных приключениях в компании с друзьями Джеком Айронсом и Хиллелом Словаком? О его участии в школьной группе The Anthym? О безумных похождениях Фли и Энтони задолго до создания Red Hot Chili Peppers? Очень немного. Фли рассказал нам о том, что раньше было от нас скрыто. И если история RHCP была бы голливудским блокбастером, книга Майкла стала бы великолепным приквелом к нему.

Добро пожаловать в мир Фли, где панк-дебоши соседствуют с тихими семейными вечерами у костра, дерзкое хулиганство – бок о бок с гуманностью и добротой, кражи пласти-

нок чередуются с помощью старикам и животным. Мир противоположностей и безудержных эмоций одного из лучших музыкантов современности, где царят любовь и рок-н-ролл.

Максим Елфимов,

редактор сайта RHCP Sessions Archive,

редактор сообщества Red Hot Chili Peppers Live

Невинность

в безжалостной руке может упасть, как умирающий лист,

*но судьба коснулась перстом младенца,
рожденного на Австралийской земле*

*с дерева жизни он спрыгнул, как дикий зверь
с легкой поступью, внутренней силой и сладким
дыханьем*

*хорошо это или плохо, он был выше других
летал, наживлял червяка на крючок и рыбачил с
отцом,*

*но сорвался потом, полетел над рекою Яррой
в Америку, в рай, ловить сны и мечты
доставать до небес, проходить через боль, возвышаясь*

*Провидение определило ему инструмент,
который в его руках передавал духовный голос
цветовая гамма выходит из-под контроля*

затем все возвращается, как бумеранг
к его пылающему центру, к творческому сердцу

листья его жизни не умирали, а пели
страницу за страницей шифры, определяющие
молодость
караван, бушующий фон, литания
лица, благословленные во имя музыки

однажды в видении пылали костры
он танцевал вокруг них, одетый в свои годы
невинный, жаждущий все испытать
Фли – ребенок, голодный подросток
с распростертыми объятиями, в исступлении
благодарности

– Патти Смит

Часть первая

Эфиопия, я тоскую по тебе, я стремлюсь к тебе, чтобы снова почувствовать тебя, чтобы ты напомнила мне, кто я и для чего. Чтобы почувствовать, как сама твоя суть превращает меня в рыдающую развалину. Ощутить слезы облегчения, потоком стекающие по моим усталым щекам и смывающие все невзгоды. Как только я приехал в Эфиопию, меня наполнил ее запах – запах листьев ката¹, пыли и кофе. Он насытил и пробудил меня, наполнил эмоциями, прояснил взгляд, чтобы я смог увидеть самых красивых людей, которых я видел когда-либо. Их дома пышут огнем, их еда исцеляет изнутри, а их музыка (то, что привело меня в эту страну) заставляет вскакивать со стула и трепетать как колибри. Я спускался в древние подземные храмы, высеченные из скалы, а затем с группой коллег-музыкантов катался в автобусе по открытой холмистой равнине. Я лежал на крыше этого автобуса, а мои глаза наполняло проносящееся мимо небо. Тут и там вздымались холмы, и женщины с ведрами на головах плавно двигались в ритме своей жизни. Эфиопия обнимала меня, оберегала, танцевала со мной, угощала кофе и сладостями.

¹ *Kat* – кустарниковое растение, растет в Кении и Эфиопии. С древних времен свежие или сушеные листья ката используют для жевания или заваривания (как чай или пасту). – *Здесь и далее прим. ред.*

Во время путешествия по Эфиопии в 2010 году мы с друзьями оказались в маленьком храме, расположенном вдоль пыльной дороги в городе Харар². На небольшой сцене сидели три пожилые женщины. Разноцветные ткани ниспадали, прикрывая бороздки их темных морщин – отметин возраста. У одной из них в руках был бубен, две другие хлопали в ладоши. Они выстукивали ритм и пели песни, которые пели уже на протяжении триллиона лет, начиная с момента зарождения человечества. Пели без раздумий, и это было так же просто, как дышать. Они с легкостью достигали глубочайшей связи с духом, а их пугающая и жестокая, как мне казалось, музыка эхом разносилась по храму. Я был тронут и до глубины души потрясен пением и тем, насколько органичным и прекрасным было все вокруг. После того как они закончили, на сцену вышла девушка из нашей группы, приехавшая с севера Англии, Рэйчел Унтанк³, и запела старинную традиционную английскую народную песню. Она пела кристально чисто и правдиво, чертовски глубоко. Я проникся и наслаждался ее пением еще больше, когда почувствовал, что получил очередное подтверждение правильности своей цели – с помощью музыки женщинам удалось так глубоко выразить силу двух этих разных культур.

² Харар – город на востоке Эфиопии. Административный центр региона Харари. Важный коммерческий центр Эфиопии, главный исламский город страны.

³ Рэйчел Унтанк – фолк-певица из Тайнсайда, Великобритания. Главным образом известна по работе в группе The Unthanks.

Подобно луне, что сверху смотрит на нас без осуждения, пожилые женщины смотрели на нас с ошеломляющим спокойствием, а на их лицах читалась материнская меланхолическая улыбка Моны Лизы. Для них душераздирающая красота Рэйчел Унтанк, которая пробудила мой дух, была... чем-то обыденным. Да, люди поют. Но эти громкие голоса напомнили мне о том, кто я и для чего существую, а их красота – о моем месте в этом мире. Слезы не означают грусть или радость, они показывают, что тебе не все равно. Я – слабак, который тоже плачет, что ж, так тому и быть.

* * *

Вся моя жизнь была поиском высшей цели и путешествием в глубины Духа. Я слишком часто отвлекаюсь на окружающий мир, суть которого соперничество и амбиции, и спотыкаюсь о свое собственное глупое эго. Но движет мною красота, и я не оставляю попыток и продолжаю свой путь, стараюсь выкинуть из головы все лишнее и прочувствовать истинность момента. Благодаря внутреннему огню я всегда остаюсь любопытным, всегда ищу что-то новое, стремлюсь к чему-то большему. Я использую любые доступные инструменты и всегда нахожусь в нескончаемом поиске, цель которого – слияние с бесконечным духом. Иногда это приводит к диким ситуациям, я оказываюсь в невероятных и разрушительных местах, потому что я не в состоянии понять

это или контролировать. Однако огонь внутри продолжает гореть, а я продолжаю учиться. Очень надеюсь, что по мере моего движения вперед эта книга станет неотъемлемой частью моего путешествия. Мне не остается ничего другого, кроме как позволить неуправляемым вдохам и выдохам Провидения непрерывно подталкивать меня вперед, и, что бы ни случилось, всегда покоряться высшему космическому ритму – все дальше и дальше, до самого конца...

бум бап бум ба бум бап.

Спуск в темноту, из которой нет выхода, в подводную сеть непроходимых лабиринтов. Там нет никаких «писателей-призраков», готовых прийти на помощь. Я предпочитаю либо утонуть, как таракан в унитазе, либо переплыть Ла-Манш, как герой. Возможно, я – болван, что пускает слюни над пишущей машинкой и выстукивает клавишами непонятную кучу мусора. Необразованное животное, которое полагается только на инстинкты и чувства. Но это мой голос. Факты и цифры для меня не имеют значения, мой мир состоит из форм и цветов. Плохо ли, хорошо ли, но они отражают то, кто я есть. Возможные пределы моей памяти – уже сами по себе награда. Точно так же, как в фильме «Расёмон»⁴, разные люди видят одно и то же по-разному, у каждого свой ракурс. Величайшую ошибку допускают те,

⁴ «Расёмон» – японский художественный фильм (1950 год, ч/б). В данной работе впервые в кинематографе одно и то же событие показано с точки зрения разных персонажей.

кто считает, что их взгляд на мир – единственная возможная истина.

Мне остается только писать и надеяться. Надеяться выбраться из мутных глубин этого процесса. Чистым и просветленным – мои глаза излучают свет, в руках – сверкающие золотом и серебром затонувшие сокровища, на лице застыла воодушевленная улыбка, а у моих ног покорно лежат морские чудовища.

Когда я спрашиваю себя, не задеваю ли я чьих-нибудь чувств своей историей, то начинаю сомневаться. Но я знаю, что должен поведать обо всех событиях, которые меня сформировали.

Я говорю только о себе.

Я надеюсь, что моя книга сможет стать песней.

Надеюсь.

Быть знаменитым – ни хрена не значит.

Волшебная созидательница уюта

Самый крутой предмет одежды, который у меня когда-либо был, – это черный шерстяной свитер, его связала моя бабушка. Он сидел на мне идеально и был очень уютным. В нем я чувствовал, что мне все по плечу. Я потерял его в 1986 году. Оставил в ночном клубе под названием *Toad's Place*⁵ на северо-востоке США, холодным зимним вечером, после убойной панк-рок вечеринки. Это было незадолго до того, как я прервал тур, чтобы отправиться на съемки фильма «Назад в будущее»⁶. Тогда я очень расстроился, но потом бабушка связала мне еще один свитер. Больше ни одна вещь не делала меня таким счастливым, как тот второй свитер, и никогда я больше не был таким красавчиком (к сожалению, его я тоже потерял). Я мог раствориться в нем и почувствовать, что он защищает меня от всего зла этого мира.

Волшебная вязальщица свитеров – моя бабушка (мама моей мамы) Мюриэл Чизрайт была красивой, веселой и смелой женщиной. Она росла на рубеже веков в Ист-Энде в Лондоне посреди нищеты и в обществе кокни. Мать Мюриэл умерла, когда ей было восемь лет, оставив ее с отцом –

⁵ *Toad's Place* – концертный зал в ночном клубе, расположенный в Нью-Хейвене, штат Коннектикут. В 80-х годах в нем выступали такие известные коллективы, как U2, Dream Theater и The Rolling Stones.

⁶ Фли снимался во втором и третьем фильмах трилогии «Назад в будущее».

священником методистской церкви. Мой прадед-священник женился снова – на злой ведьме, которая считала мою бабушку грешницей из-за ее вьющихся рыжих волос. У бабушки была копна прекрасных огненных волос! Ей приходилось обрабатывать их щелочью, чтобы сделать менее яркими, – это было больно, унижительно и оскорбительно. Да, мачеха могла ненадолго выправить кудрявые локоны, но этим только подпитывала ее несгибаемую решимость! МЮРИЭЛ ЧИЗРАЙТ НАВСЕГДА!

В начале двадцатых годов, когда Мюриэл тоже было чуть больше двадцати, она влюбилась в Джека Чизрайта. По какой-то неизвестной причине, возможно, из-за некоей общественной проблемы того времени, они не могли быть вместе. Затем она влюбилась в женатого мужчину, который пообещал уйти от своей жены, но не сдержал слова. Опустошенная, разочарованная и убитая горем, она отправилась в Австралию в поисках новой жизни. Я могу только попытаться представить себе уязвимость ее положения: совершенно одинокая женщина после Первой мировой войны села на корабль, который направлялся на другой конец света. Ее каюта была самого низкого класса, а впереди ждала часть суши, о которой она знала не больше, чем о Луне. Моя милая бабушка, с ее крепким сложением, горящими голубыми глазами, причудливыми платьями и яростной решимостью.

В Мельбурне она стала работать экономкой у врача. Каждый день, крутя педали своего велосипеда, мимо ее работы

проезжал посыльный, доставляющий продукты, Джек Дракап. Она вышла за него замуж и родила троих детей: мою маму Патрицию; моего дядю Денниса – милого и безнадежного романтика, который в конце девяностых превысил лимит по кредитным картам, а потом таинственным образом исчез на Филиппинах; и моего дядю Роджера, которого я никогда не встречал, вероятно, из-за того, что он очень религиозен и не одобряет меня и мои сатанинские рокерские привычки.

Судя по всему, Джек Дракап был жестоким мужем и непутевым отцом. Когда Мюриэл однажды подала ему салат, который в то время был в Австралии в новинку, он швырнул тарелку с едой в стену, крича: «Больше не смей приносить мне эту чертову кроличью еду!» Он был полным придурком, поэтому однажды она его бросила. В то время это был очень смелый шаг, так как считалось, что быть вечно пьяным козлом – неотъемлемое право мужчины, и ни одна несчастная женщина не могла его оспорить.

Моя бабушка полностью посвятила себя работе и нашла свое место в жизни. Спустя много лет, когда ей исполнилось пятьдесят, как вы думаете, кто приехал в Австралию с тоскующим сердцем? Родственная душа моей бабушки, ее истинная любовь – молочник Джек Чизрайт! Это было самое счастливое время в ее жизни. Они купили дом на колесах и отправились в путешествие по всей Австралии. Наконец-то она получала удовольствие от первого в своей жизни отпуска, исследуя очарование и тайну великого континента.

Они были посреди пустыни, за сотни миль от цивилизации, когда Джека Чизрайта хватил удар. Моей милой бабушке пришлось справляться со всем в одиночку, пока не удалось вернуться в город. Бабушка не умела водить машину и провела в пустыне с Джеком несколько дней, прежде чем ее зять – мой смелый отец – спас их. Вскоре после этого Джек умер. Тогда она вернулась в Мельбурн, зажила новой насыщенной жизнью и стала моей бабушкой.

Я часто с нежностью вспоминаю о ней. Она готовила самые вкусные лепешки с кукурузным сиропом, мы играли в карточную игру под названием «Бали», а туалет на заднем дворе ее дома был лучше, чем любая скучная уборная со всеми удобствами даже в золоченых дворцах миллиардеров, которые я посетил после. Моя маленькая жизнь была наполнена ее красотой, ее уютом, ее светом. И эти дорогие моему сердцу воспоминания о детстве в Австралии придают мне сил.

В возрасте девяноста восьми лет, незадолго до смерти Мюриэл побывала на концерте RHSP в Мельбурне⁷. Прямо перед тем, как мы начали играть, она направилась через сцену к своему месту за кулисами и в самом центре сцены остановилась, посмотрела на обезумевшую толпу зрителей, оценила взглядом ее размер, а затем подняла руки к небу и засияла, как Полярная звезда. Толпа разразилась аплодисментами, а на следующий день на первой полосе газеты появилась

⁷ Фли тут явно ошибся: в 2006 году RHSP вообще не выступали в Австралии.

ее фотография, на которой она блистает в своем бирюзовом брючном костюме. Заголовок гласил: «Рок-бабуля».

Через несколько лет после смерти бабушки я был в Аделаиде (Австралия) и случайно попал в художественный музей. Там проходила выставка студенческих работ, которые были посвящены расширению прав и возможностей женщин. Один из экспонатов представлял собой коллаж фотографий влиятельных персон: среди них выделялись Амелия Эрхарт, Патти Смит и Ивонн Гулагонг. А потом я внезапно увидел... фотографию моей прекрасной бабушки, Мюриэл Флоренс Чизрайт, рок-бабули, наслаждающейся своим законным наследием.

Бабушки и дедушки?

Какие бабушки и дедушки?

Я так и не познакомился с моим дедушкой по материнской линии Джеком Дракапом. И встретился с ним лишь однажды, когда мне было двенадцать. Он жил в задней комнате похоронного бюро в пригороде Мельбурна, где у него была странная подработка по изготовлению гробов. Папа взял нас с сестрой Кэрин в гости к дедушке. Я не помню какого-то разговора по душам, помню только неловкость и дискомфорт, который испытывают дети, когда находятся в обществе взрослого, не привыкшего с ними общаться. Он сыграл забавную песню на пианино, а мы с сестрой станцевали безумный синхронный танец и на несколько минут почувствовали себя счастливыми. В тот миг я испытал самое большое чувство близости к своему дедушке, которое только мог. После этого танца дед с отцом велели нам с сестрой немного подождать в похоронном бюро, а сами отправились в паб за углом.

Лишь однажды мой отец заговорил о своих родителях. Я был уже взрослым, и мы бродили вдоль берега австралийского соленого озера в поисках наживки для рыбы, когда я спросил его об отце. Ответ был кратким: «Он был очень умным человеком, приятель, но выпивка убила его». Я ничего не знаю о его матери. Я не помню, чтобы когда-либо встре-

чал кого-то из них, хотя есть фотографии, свидетельствующие об обратном.

Зато папа рассказывал о своей бабушке, которая приплыла из Ирландии в Австралию на «сиротском корабле»⁸. Она жила посреди буша⁹ – дикой незаселенной глуши – и была большой любительницей выпить. Когда отец был мальчишкой и навещал ее, ему приходилось забирать ее из паба на тележке, потому что она была слишком пьяна, чтобы стоять на ногах. И вот мой двенадцатилетний отец брел по грязной тропинке в темноте ночи и упорно толкал тележку, в которой сидела пьяная бабушка. Она тряслась и бормотала какие-то невнятные слова, пока наконец не отрубалась под звездным небом. А он продолжал толкать и толкать тележку.

⁸ Около 1700 ирландских девочек-сирот были переправлены в Мельбурн на так называемых «сиротских кораблях» в период Великого голода в Ирландии (1845–1849). В Австралии они работали в качестве прислуги и помогали заселять новую колонию.

⁹ *Буш* – термин австралийского происхождения. Так первые европейские поселенцы называли незнакомый им ландшафт, состоящий из кустарников и низкорослых деревьев, причем желто-коричневые оттенки преобладали над знакомыми им зелеными. Ныне термином буш в Австралии называют почти любую малонаселенную местность континента.

Друг с другом

Я часто чувствую, что я сам по себе. Хотя иногда мне удается сблизиться с другими людьми. Я всем сердцем люблю всех людей и безумно счастлив, что у меня есть друзья, с которыми я могу поговорить, поделиться радостью и грустью. Мы постоянно выручаем друг друга. Я без слов понимаю других музыкантов, и порой меня затягивают их глубокие внутренние миры. Но я неловко чувствую себя в обществе, а иногда даже с самыми близкими друзьями. Я теряюсь, когда вижу, насколько комфортно остальным общаться друг с другом. Сколько себя помню, я постоянно подсознательно чувствовал, что со мной что-то не так, как будто все, кроме меня, посвящены в некую общую тайну, которая мне недоступна. Как будто внутри меня что-то сломано. Проходит время, и я все больше привыкаю к этому странному ощущению одиночества, но оно никогда не покидает меня, и иногда я испытываю сильную и изнуряющую тревогу. Гребаные приступы паники. Возможно, это форма ненависти к самому себе из-за того, что я не могу вписаться в общество. Неужели я единственный, с кем происходит такая фигня? Может ли кто-нибудь меня понять?

Маленький Майкл из Страны Оз

Я родился 16 октября 1962 года в Мельбурне (Австралия), и нарекли меня Майкл Питер Бэлзари. Отец рассказывал, что в день моего рождения было так чертовски жарко, что можно было поджарить яичницу прямо на тротуаре!

Моя старшая сестра Кэрин появилась в этом мрачном, но прекрасном мире за два года до меня. Мы вроде как похожи, только она умнее и красивее.

Почти каждый, кто возьмется читать эту книгу, знает меня как Фли (Flea). Но до того, как я получу это имя, еще очень и очень далеко. Пока я – Майкл Питер Бэлзари – маленький белокурый мальчик из Австралии.

Австралия – странное место. У меня захватывает дух от огромного открытого пространства, от бесконечного неба, от живительного, но жестоко обжигающего света. Здесь все кажется более живым: еда, дикая природа, океан. Но тебя не покидает тягостное предчувствие, как будто все прекрасное, что здесь есть, таит в себе опасность, может тебя убить, уничтожить, стереть в порошок. Когда я брожу по тропинкам среди зарослей буша, то наслаждаюсь пьянящими ароматами, наблюдаю за тихими настороженными животными. Но я и сам всегда остаюсь настороже. Ведь я могу умереть от укуса ядовитого паука или змеи. Или какой-нибудь псих может перерезать мне горло из-за того, что его раздражает слиш-

ком яркий свет или слишком большое открытое пространство, или у него просто слишком много свободного времени. Это чувство не покидает меня даже в больших городах. Режиссерам Роугу¹⁰, Уиру¹¹ и Котчэффу¹² удалось уловить эту атмосферу: с одной стороны, спокойствие и живая энергия, а с другой – жестокость и ужас. Великолепное, придающее силы, гостеприимное, но ужасающее и губительное место. Может, оно проклято? Может, лишённые прав и подвергшиеся истреблению коренные аборигены решили отомстить белым людям за геноцид и долгие годы постоянного насилия? Здесь, без сомнения, обитают призраки. Здесь до сих пор открыто проявляют расизм, и это омерзительно. Не знаю, мне кажется, что это просто честное место, где ничего не утаишь (как сказал мне однажды мой друг Майкл «Клип» Пейн – музыкант, член группы *Funkadelic*: лучше уж проявлять расизм в открытую, чем исподтишка, и его мудрость поразила меня), и здесь это чувствуется повсюду, это заложено в самой прекрасной завораживающей земле, которая не смягчает никаких ударов.

Я всегда чувствую неразрывную связь со своей родной землей. Она – фундамент моей жизни, независимо от того,

¹⁰ *Николас Роуг* – британский режиссер. В своем художественном фильме «Обход» (Walkabout) 1971 года показал всю красоту и жестокость Австралии.

¹¹ *Питер Уир* – австралийский режиссер.

¹² *Тед Котчэфф* – канадский режиссер. В 1970 году снял фильм «Опасное пробуждение» (Wake in Fright) о погружении молодого учителя из австралийской глубинки в пучину алкоголизма и насилия в незнакомом городе.

как надолго я ее покидаю. На меня серьезно повлияли первые четыре года моей жизни в Австралии, но воспоминания из раннего детства все равно что странные туманные сны, которые сложно расшифровать. Бескрайняя Австралия, ее грязные дороги, запах эвкалиптовых лесов, лениво дремлющие в тени кенгуру, которые в тревоге проснутся, заслышав, как мы с псом бредем по тропинке. М-м-м, вкус мясного пирога от местного пекаря. С теплой хрустящей корочки пирога стекает томатный соус. Цвета и чувства моей родной земли лежат в основе того, кто я есть.

Бог собак

Я мог бы раздумывать хоть целый день, но мне в голову приходят только эти реальные факты о первых четырех годах моей жизни в Австралии, какими бы туманными они ни были. Странно все-таки, что производит на тебя впечатление, когда ты – маленький ребенок...

1. Бродил по улице, и меня ошеломил вид пустого бассейна. Что это за хрень такая?

2. Дрался со своей сестрой Кэрин, чтобы поддержать кошку, в итоге меня поцарапали.

3. Моя милая бабушка.

4. Трахал вещи. Подушки, барные стулья – все, что я мог держать между ног под нужным углом и трахать. Моя мать называла это моей «дурной привычкой», меня за это ругали.

5. Писал на пол, а когда меня спрашивали об этом, валил все на нашу собаку Бэмби.

6. Смутное воспоминание о том, как мой отец ушел служить во флот. Кто-то сказал мне, что он спит на бомбе. И я представлял, как он храпит на большой черной бомбе в своем матросском костюме, словно персонаж мультфильмов Луни Тюнз¹³.

Мой отец, Мик Бэлзари, сразу после окончания школы по-

¹³ *Луни Тюнз* (Looney Tunes) – американский анимационный сериал, главными персонажами которого были Багз Банни, Даффи Дак и Дорожный бегун.

ступил на государственную службу. А когда мне было четыре года, получил должность в Австралийском консульстве Нью-Йорка сроком на четыре года.

Признаюсь, я никогда до конца не понимал, чем он занимался на работе. Чем-то, связанным с таможенной, импортом и экспортом. Я уверен, что он был отличным служащим, трудолюбивым и разумным человеком, и он всегда все доводил до конца. Он жил скромно и содержал свою семью. Перевод в Нью-Йорк был очень желанным назначением, и мой отец его добился. Вся семья была очень взволнована, и в 1967 году мать, отец, сестра и я переехали в Нью-Йорк, как предполагалось, на четыре года, после чего мы должны были вернуться в Австралию.

* * *

Собаки имели большое значение в моей жизни. В Австралии членом нашей семьи была черная лабрадорша по кличке Бэмби. Только Бэмби понимала все мои мысли. Я был в восторге, когда мы безостановочно гонялись друг за другом по всему дому в раскатах смеха. А когда уже не могли нормально дышать, засыпали вместе на полу, и я руками и ногами обхватывал ее мохнатую черноту.

Однажды вечером, незадолго до переезда в Нью-Йорк, мы с сестрой вылезли из ванны чистенькие, розовощекие и в пижамах, и родители рассказали нам ужасную новость о том,

что Бэмби больше нет. Она уехала жить к кому-то другому. Вот так они нас обманули – отправили в ванную, а сами избавились от Бэмби! Они бесчувственно недооценили нас, думая, что мы с этим не справимся. Я был потрясен тем, что они не дали нам попрощаться. Я полностью понимал и принимал то, что она не могла поехать с нами в Нью-Йорк, и ей нужно было найти новый дом, но я чувствовал себя преданным из-за того, что они лишили нас возможности попрощаться.

Король моря

В марте 1967 года мы отправились в двухмесячное морское путешествие в Америку на шикарном круизном лайнере «Ориана Экспресс».

Мне пришлось пройти через причудливое испытание. Как мне сказали, существует традиция, согласно которой, когда корабль пересекает экватор, из морских глубин волшебным образом появляется царь Нептун и выбирает одного ребенка, которого нужно покрасить в зеленый цвет и окунуть в плавательный бассейн на корабле. Это было неконтролируемое, неизбежное и мистическое событие. Меня выбрали в качестве жертвенного ребенка для этой церемонии за неделю до того, как она должна была состояться. В течение этих дней я жил в страхе, постоянно задавая взрослым вопросы о церемонии. Как долго меня будут держать под водой? Был ли царь Нептун добрым или злым богом моря? Кто будет меня красить? Каким я стану? Всегда ли дети выживали? После недели переживаний, так и не получив конкретных ответов, я наконец дождался того самого дня. Какой-то пузатый лысеющий мужик, которого я до этого видел разгуливающим по кораблю с пивом в руках, нацепил дрянную фальшивую бороду и стал размахивать дешевым пластиковым трезубцем. Он угостил меня зеленым мороженым, и я побродил по мелководью бассейна, пока он болтал со взрослыми. Вот тогда я

впервые ощутил экзистенциальное отчаяние.

Мы с сестрой почти каждый вечер оставались одни в своей каюте, ей было шесть, а мне – четыре. На корабле предоставлялись услуги няни, но, как ни странно, мы никогда ее не встречали. Она была всего лишь голосом, доносящимся из настенного динамика и говорящим нам «ложитесь спать и не шумите», и ее призрачные наставления вызывали у нас непрекращающийся смех.

Мы продолжали безумно веселиться, пока однажды я не сломал в каюте руку. Упал, перескакивая с верхней полки одной двухъярусной кровати на другую с помощью маленького переходного мостика, который мы соорудили сами, прямо как герои сериала «Маленькие негодяи»¹⁴. Я с плачем побежал в огромную столовую для взрослых, чтобы поднять тревогу. Я вбежал туда и почувствовал, что попал в другое измерение. Мне уже давно пора было спать, а эта невероятных размеров зала была полна разодетых путешественников, звенящих бокалами с коктейлями под звуки песни Стэна Гетца *The girl from Ipanema*. Я был так ошеломлен этим зрелищем, что прямо прирос к полу. Стоял там со сломанной рукой и будто уплывал в космос.

Чуть позже четыре иммигранта из Австралии сделали свои первые шаги по американской земле. Когда в порту мы

¹⁴ «Маленькие негодяи» (The Little Rascals) – серия комедийных короткометражных фильмов 1955 года о группе соседских мальчиков и девочек и об ихключениях вместе.

садились в такси, таксист захлопнул дверцу прямо о мою голову. Во все стороны хлынула кровь, меня забрали на карете скорой помощи, и пришлось накладывать швы. Добро пожаловать в США!

Мы все – продолжение своих родителей

Я всегда восхищался своим отцом. Это трудолюбивый, умный, добрый и веселый человек. Он находит умиротворение в единении с природой. Правда, иногда у него бывают периоды беспробудного пьянства, которые проявляют его самые низменные качества. Мой отец не терпит брехни, и никто никогда не перечит ему дважды. Он вырос в суровом реальном мире, где пьют много пива и часто дерутся. В мире, где каждый занимается только своими делами и держит данное слово, а иначе ему несдобровать. Для него успех определяется тем, насколько ты сильный и старательный. Он с подозрением относится к людям, в которых чувствует лукавство. И не терпит людей, жалеющих себя... пусть пойдут и найдут себе гребаную работу. Мой папа – жесткий человек. Меня вдохновляют его энциклопедические знания природы Австралии и любовь к ней. Общение с природой в раннем возрасте приносило мне огромное удовольствие, и за все это я благодарю своего отца: за рыбалку, за пешие прогулки и походы с палатками, за удивление, которое я испытывал, наблюдая, как во время прилива в воде скачет психоделический краб. То время, что мы провели вместе, разожгло во мне стойкое желание соприкоснуться с природой при каждом

возможном случае. Торо¹⁵ сказал: «Богаче всего тот человек, чьи радости требуют меньше всего денег». И мой отец научил меня понимать эту самую важную истину в раннем возрасте.

С другой стороны, в детстве я боялся его до смерти. Когда он злился, то сначала говорил очень тихо, а потом внезапно взрывался в приступе яростного вопля, который всю душу из меня на хрен выбивал. Часто все заканчивалось тем, что я оказывался на его коленях и получал порцию крепкой порки. Рядом с ним у меня внутри все сжималось от страха: я боялся, что влип, что делаю что-то не так, что со мной что-то не так. Меня не покидало чувство надвигающейся гибели.

У нас с отцом одинаковое телосложение. Мы оба невысокие, быстрые, поджарые и сильные. Но на этом наша схожесть заканчивается. Отец всегда держится прямо. У нас совершенно разные головы. Голова моего отца крепкая и красивая, а его румяное лицо часто краснеет от выпивки и гнева. У него *сверкающие голубые глаза* и классический прямой нос. Его нос совсем не похож на небольшие круглые носы, которые достались нам с сестрой. И я не знаю, в кого мы пошли, потому что у моей мамы, как и у отца, нормальный прямой нос. У меня голова как у обезьяны. Она похожа на океан, омывающий два островка глаз. Она напоминает о тех временах, когда все мы жили в океане – задолго до того, как

¹⁵ Генри Дэвид Торо – американский писатель, философ, публицист, натуралист и поэт.

выбраться на сушу. Я очень люблю плавать в океане, люблю волны, которые бросают меня из стороны в сторону, как рыбу. А вот мой отец любит стоять на берегу и ловить рыбу – его живот полон пива, его ловкая удочка вытаскивает для нас завтрак. И он никогда не заходит в океан.

Обычный Рай

Хотя отец работал на Манхэттене, жили мы в престижном районе городка под названием Рай. Это такое место, где все всегда в порядке. В каждой семье есть неплохой автомобиль, у родителей – ответственная, хорошо оплачиваемая работа, все дети – забавные маленькие озорники, а подростки бунтуют в пределах разумного, и даже прически и музыка всегда соответствуют случаю.

Когда мы впервые приехали в новый дом, он показался мне огромным. Я никогда не видел подобного здания – особняка, огромного поместья, королевского замка. Дорога перед домом была недавно заасфальтирована, поэтому вверх и вниз по кварталу на роликах катались дети. Этот новый мир за окном казался бесконечным, суматошным и увлекательным, выходящим далеко за рамки моей семьи или всего того, что я видел или чувствовал в Австралии. Он встречал с распростертыми объятиями и открывал множество возможностей.

Если я когда-нибудь и задумывался о понятии нормы, то это было абсолютное ее проявление. В этом нормальном районе среднего класса мы жили в нормальном доме с тремя спальнями (несмотря на все мои переживания по этому поводу, наш дом был самым обычным домом в стиле семей-

ки Брейди¹⁶) на нормальной улице с дружелюбными соседями. Мой нормальный отец каждый день уходил на свою нормальную работу в своем нормальном костюме и галстук, с портфелем в руке. Как по часам он возвращался домой ранним вечером, а у мамы уже был готов ужин, и мы вчетвером садились за стол. Все было сделано для того, чтобы наше детство было идеальным. Мой отец упорно трудился, по выходным играл в гольф, держал все под контролем, и даже развлечения у нас были полезные.

Однажды отец взял меня на рыбалку. Когда мы пришли на пирс, я был очень взволнован и радостно тараторил, что обязательно поймаю большую рыбу. Но потом я напортачил – неправильно закрепил рыболовный крючок, и отец стал отчитывать меня, что я все делаю неправильно. Я чувствовал себя дерьмово, все веселье испарилось, я просто хотел уйти. Когда он подловил меня на том, что я написал нецензурное слово в книге для игры в «Мэд либс»¹⁷, он отшлепал меня, и я до сих пор слышу, как он кричит: «Когда я был в твоём возрасте, отец порол меня широченным ремнем по заднице, по-

¹⁶ «Семейка Брейди» – американский комедийный телесериал, который транслировался с 1969 по 1974 год, о многодетном овдовевшем отце, который женится на вдове с тремя детьми.

¹⁷ «Мэд либс» (Mad Libs) – словесная игра, в которой ведущий задает участникам простые вопросы (например, «Как называется ваша любимая песня?» или «Как зовут вашего друга?»), а ответами на эти вопросы заполняет пробелы в шаблонном тексте, и в итоге получается забавная история. В США продаются специальные книги со списками вопросов и шаблонными текстами для игры в Mad Libs.

ка она не становилась красной как лобстер!» Эти его слова...
Ремень! Лобстер! Отец должен быть примером для своего ребенка. Когда он заботился обо мне и поддерживал меня, я чувствовал себя цельным, но когда его глаза становились ледяными, а лицо красным, как свекла, когда его ярость выходила наружу... я начинал чувствовать себя недостойным. Каждый день я испытывал постоянное напряжение, которое мог смягчить только он.

Загадка музыки из ниоткуда

Впервые я увлекся музыкой, когда мне было пять лет. Однажды я шел по улице своего приличного квартала, как вдруг из подворотни меня стали зазывать ребята лет на 5–6 старше меня. Когда я подошел к ним, немного испуганный, услышал громкий шум, похожий на рок-музыку, и увидел, что все они энергично играют на самодельных инструментах... крышках мусорных баков, вениках вместо гитар, сосновых шишках вместо труб – они делали вид, что играют драйвовую музыку, и их тела покачивались в ее ритме.

Я стоял испуганный и озадаченный. Это была какая-то потусторонняя хрень. Они закончили играть песню и, решив, что одурачили меня, беззастенчиво засмеялись и спросили: «Ну и как тебе наша группа?!» Чувствуя, что меня обманывают, я развернулся и побежал домой.

Я довольно скоро догадался о спрятанном радио, но в тот момент, когда я пытался понять, как им удастся играть эту музыку, меня захватило волнение. Если это были не они, что же тогда? Могут ли дети так исполнять музыку? А может, это пришло откуда-то с Марса? Я был уверен только в одном – это была магия.

Я стал сочинять забавные песенки. Одна была блюзовой и полной реализма, чем-то вроде рэпа: «У мамы, у папы и малышки Лу – у всех есть что-то, что нужно завернуть. По-

ставь это в духовку, немного подожди. Начинку не забудь и не прогляди». Кто знает, что это значило. Однажды я пел ее в одиночестве в своей спальне, весь такой серьезный на фанке, а потом вошла моя сестра, стала передразнивать меня и смеяться. Мне было так неловко, что хотелось заползти в какую-нибудь дыру и остаться там навсегда. Меня разоблачили. Несколько лет спустя моя мать услышала, как я подпеваю песне битлов *Till There Was You* и сказала: «Майкл, это ужасно, ты так фальшивишь!» Неудивительно, что я всегда сомневался в своих вокальных способностях.

Через тридцать пять лет после этого я был в студии звукозаписи со своей подругой Джуэл, и она спросила о некоторых песнях, которые я написал и записал пару лет назад. Это был материал, где я играл на акустической гитаре и пел, а она была на бэк-вокале. Я ответил, что прекратил этот проект, потому что просто не могу похвастаться сильным голосом. На что она сказала: «Фли, я думаю, что у тебя очаровательный голос». Тогда вмешался продюсер, который был с нами, Даниэль Лануа¹⁸: «Наверное, это было очаровательно плохо!» Ха, я думаю, Даниэль в чем-то был прав.

¹⁸ Даниэль Лануа – канадский музыкальный продюсер, автор и исполнитель песен.

Впервые

В первом классе я влюбился в свою одноклассницу Молли. Ох, как она была прекрасна. Было что-то волшебное в том, как спокойно и уверенно она убирала подножку своего велосипеда, в ее коже, в том, как ее волосы падали на глаза, как по коридорам разносился звук ее беззаботного смеха. Однажды во время тихого часа, когда флуоресцентные лампы приглушили, а мы легли на циновки на полу классной комнаты, я увидел ее юбку и яркие узоры на нижнем белье. Я подумал, что это самое прекрасное, что я когда-либо видел. И уютно свернулся калачиком под своим одеялом, убаюканный нежной женственностью.

Блип Блоп Клоп

В то время для иммигрантов в США все было совсем по-другому. Нас с Кэрин заставили посещать уроки словесности, чтобы выучить правильный американский английский. Мягкое австралийское произношение буквы R никуда не годилось, поэтому мы снова и снова повторяли: «Карrrrr Барrrrr Дарrrrr Бараны били в барабаны». А на детской площадке притворялись, что говорим по-австралийски, а сами придумывали какую-то несусветную болтовню. «При зо бим его ло винкин фоп?» «Аааа хахаха Баконгама хуф плейт?» Мы думали, что мы очень умные, а все эти простофили попадают на нашу удочку.

По ночам

Я любил вечер, особенно время перед сном, и каждый раз с нетерпением ждал, когда родители наконец закроют дверь и выключат свет. Вот тогда начиналось! Освободившись от всех ограничений, я включал воображение на полную мощь, и, как только накрывался одеялом с головой и открывал глаза, ко мне приходили друзья. Тишина и темнота наполнялись яркими персонажами, которые появлялись один за другим, говорили со мной, пели песни, вовлекали меня в свои игры и конкурсы. Это было время, проведенное в путешествиях за горизонтами мистических земель. В такие моменты я испытывал абсолютное счастье. Был в экстатическом трансе. Это было то чувство, к которому я стремился всю свою жизнь. Связь с Духом. В тех часах, проведенных с воображаемыми друзьями, было что-то божественное, и если в этом и заключается бог, то большего мне и не нужно. Однако родители были для этого волшебного мира как криптонит для Супермена, и любое их появление могло разрушить всю магию.

Мужчины не целуют мужчин

Выбегая из дома со своими новыми роликовыми коньками, которые получил на Рождество, я был так взволнован, мне не терпелось присоединиться к другим детям на гладкой асфальтированной дороге. Как обычно, я подскочил к отцу, чтобы поцеловать его. Он остановил меня, крепко обнял за плечи и сказал: «Ты уже слишком взрослый, чтобы целовать меня, не делай так больше, понятно?» Я молча кивнул, высвободился из его объятий и выбежал за дверь. Мне показалось это неправильным и бесчувственным, и даже в возрасте шести лет я знал, что это было ошибочное представление о том, как должны вести себя настоящие мужчины. Я знал, что поцелуи – это хорошо.

Куда бы я ни пошел, я искал доброты и одобрения, жаждал любви. Я не понимал той пустоты, которую, как я надеялся, могли бы заполнить мои родители. Она была как комната, в которую я боялся зайти. Я чувствовал связь с отцом, он был моим героем, но это становилось все более хрупким и шатким. Казалось, он уезжал все чаще, и все чаще они с мамой ссорились. С течением времени их ссоры становились все длиннее и ожесточеннее. По ночам я лежал в постели и слышал, как они кричат, гребаное то и гребаное это. Я знал, что моя сестра сидит в своей комнате и слышит то же самое ужасное дерьмо.

Мамочка хочет веселиться

Я и не думал получить любовь или внимание от своей матери. Я никогда не получал от нее ничего такого, поэтому и не ждал. Сознательно или нет, но она считала, что «детей нужно видеть, а не слышать», и за всю мою жизнь она ни разу не обняла меня. Она просто... была. Я никогда не считал, что мне не хватает матери, и сознательно не испытывал никакой обиды. Мама не была тщедушной или из разряда властных домохозяек, предпочитающих оставаться на заднем плане. Отнюдь. Она была жизнерадостной, веселой и умной женщиной, которая громко высказывала свое мнение, и была бы суфражисткой, если бы жила в двадцатых годах. Выглядела она великолепно – каштановые волосы до плеч и красивые карие глаза. Она была сильной, в подростковом возрасте занималась спортом. Она курила, пила и громко смеялась. Она была полна жизни.

Она просто никогда не понимала детей и не имела с ними никаких отношений.

Еще подростком она бросила школу и устроилась в офис на полный день, а потом вышла замуж и стала молодой матерью и домохозяйкой. Теперь же оказалась в Нью-Йорке в эпоху бурных шестидесятых, и, несмотря на все усилия моего отца сделать из нее идеальную жену, она была любознательной, полной энергии, и у нее было много свободного вре-

мени. Она брала уроки музыки, с тоской засматривалась на богемный образ жизни и могла в одиночку отправиться на Ньюпортский джазовый фестиваль¹⁹, чтобы увидеть Майлса Дейвиса²⁰. Она не собиралась становиться счастливой домохозяйкой, она хотела веселиться.

Папа так и не разбогател, и я слышал, что некоторые винили мою мать в том, что она не помогла ему подняться по карьерной лестнице. Вместо того чтобы поддерживать своего мужчину, она вела себя как хиппи, носила дашики²¹ и была завсегдатаем на коктейльных вечеринках.

¹⁹ Ньюпортский джазовый фестиваль – крупнейший в США фестиваль джазовой музыки.

²⁰ *Майлс Дейвис* – американский джазовый трубач, оказавший значительное влияние на развитие музыки XX века.

²¹ *Дашики* – мужская цветастая рубашка в африканском стиле с круглым вырезом и короткими рукавами.

Думай медленно

Я добился совершенства в ничегонеделании. Просыпаясь на рассвете, я клал свои маленькие ладошки и белокурую голову на теплый радиатор, тер лоб, чтобы он стал горячим. И кричал своим тоненьким хриловатым голоском: «Мама, что-то мне нехорошо, я заболел!» Успех! Целый день я мог свободно беседовать со своими воображаемыми друзьями и читать книги о Волшебнике страны Оз, в которых я узнал о слове «Пирксил», которое, если его правильно произнести, наделяет человека безграничной магической силой. С тех пор я стараюсь произносить его правильно.

* * *

Моя сестра отделялась от назойливого младшего брата и сбегала со своими ровесниками, так что каждое утро я проходил пять кварталов до средней школы Мидленда в одиночестве. Я прятал покрасневшие и задеревеневшие от холода руки в карманы и, каждый раз выдыхая пар, становился похож на паровозик Чу-Чу, но мне нравилось чувствовать, как лед и снег хрустят под моими ногами. Я придумывал для себя игры – то маршировал как оловянный солдатик, то шел, только касаясь трещин на тротуаре, а когда лед был гладким, то скользил и кружился, пока не шлепался лицом.

Я составлял слова вместе, а потом быстро произносил их, чтобы получить одно новое слово: «шлемсвинковш» и «нет-клейтолк». Однажды я бросил свой ботинок в ледяной ручей, просто чтобы понаблюдать, как он уплывает. Я вернулся домой в одном ботинке и без какого-либо оправдания для своего разъяренного отца и получил неминуемую порку. «Да ты знаешь, сколько я заплатил за эти ботинки?! Деньги не растут на деревьях!» Я знал, что облажался, но, черт возьми, я так любил эти прогулки в одиночестве и возможность позволить своему разуму блуждать в собственном космическом темпе.

Хоу-хоу-хоу

Если я когда-то и собирался обратиться к религии, то это было не что иное, как Рождество. Я мог физически ощутить то теплое волшебство, которое охватывало меня в этот праздник. За несколько дней до его наступления я начал чувствовать невероятное возбуждение. Каждый день после школы мы с Кэрин смотрели рождественские выпуски программ, зачарованные мараскиново-вишневым носом Рудольфа и Снежным человеком, таящимся среди загадочных арктических айсбергов.

Моя искренняя любовь к Санте была чистой, и каждый раз я сидел с широко раскрытыми глазами у окна спальни, стараясь не уснуть как можно дольше, чтобы увидеть его прибытие. Однажды моя сестра обманула меня: она подделала оленьи следы на нашем заснеженном крыльце, а затем разбудила меня, заснувшего на подоконнике, и сказала, что видела, как он приземлялся.

Но даже после того, как я повзрослел, стал мыслить логически и начал пробираться в комнату родителей, чтобы найти спрятанные подарки, и даже теперь, когда я хожу по магазинам за рождественскими подарками со своей пластиковой картой, магия Санты все еще действует на меня. Я все еще восхищаюсь подарками под елкой, и, когда мы собираемся все вместе, нежное сияние рождественских огней затмевает

весь остальной мир. Я все еще верю в Санту.

Дикий Уолт

Примерно в то время, когда мне исполнилось семь, отношения между моими родителями стали накаляться еще сильнее. Это было ужасно, и я чувствовал, как вокруг нас затягивается сеть мрачного напряжения. Оно усугублялось искусственными улыбками и тем, как лицемерно родители пытались сохранить видимость хороших отношений на вечеринках перед своими друзьями. Я чувствовал всю их чертову фальшь. По ночам я неподвижно лежал, а их крики и вопли распугивали моих воображаемых друзей.

Папа был в командировке, когда мама познакомила нас с Кэрин с человеком по имени Уолтер – ее учителем игры на гитаре в местной музыкальной школе. Это был коренастый мужик в пестрой рубашке на пуговицах в стиле шестидесятых годов и брюках клеш. У него были сальные и нечесанные угольно-черные волосы, уложенные в какую-то странную прическу. Его волосы были гораздо длиннее, чем у моего отца и любого уважающего себя мужчины, а еще козлиная бородка и стеклянные черные глаза на круглой голове. С легкой улыбкой он назвал меня «братан» и пару раз сказал «балдеж».

Вскоре после этого мои родители сообщили нам с Кэрин, что мы покидаем Рай – отец один возвращается в Австралию, а мы втроем будем жить с Уолтером в другой части

Нью-Йорка.

Воу.

В следующие несколько дней наш дом наполнили яростные крики и вопли и тяжелое мрачное чувство. Но были также и тихие, полные любви моменты с моим отцом, который хотел провести время со мной и Кэрин, и мы сидели вместе в гостиной. Он сказал мне, что я всегда должен опрятно одеваться, много работать, быть вежливым и что я могу получить его коллекцию марок. А моей сестре он сказал, что она может оставить себе одну из его акций, которая однажды может стоить целое состояние.

Прощания и приветствия

Мы втроем в последний раз стояли на крыльце нашего семейного дома. Отец наблюдал за нами, стоя в дверях. Он посмотрел на мою мать и сказал низким сердитым голосом: «А теперь убирайся к черту из моего дома». Это до смерти меня напугало.

Он вернулся в Австралию.

Я могу только представить себе глубину его боли, когда он возвращался на любимую родную землю без своих детей. Он любил нас так сильно, как только мог. Черт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.